

Я НЕ НАВИЖУ СЕЛФИ

БЕСТСЕЛЛЕР *THE NEW YORK TIMES*

ШЕЙН ДОУСОН

18+

БОЛЕЕ 7,7 МЛН ПОДПИСЧИКОВ НА YOUTUBE!

Шейн Доусон

Я ненавижу селфи

Серия «Блогер»

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22559997

Шейн Доусон. Я ненавижу селфи: АСТ; Москва; 2017

ISBN 978-5-17-099018-4

Аннотация

Шейн Доусон – американский видеоблогер, актер и комик. Его канал на YouTube насчитывает более 7,7 млн подписчиков. Шейн прославился своими яркими пародиями на знаменитостей. Он начал снимать влоги в 2008 году, а уже в 2014-ом выпустил первый полнометражный фильм Not Cool, в котором выступил режиссером и исполнителем главной роли. В 2010 году Шейн попал в список «25 популярных звезд Интернета» по версии Forbes. В сборнике «Я ненавижу селфи» Шейн делится историями эксцентричного подростка, который смог завоевать огромную толпу фанатов благодаря своему странному взгляду на жизнь. Эта книга о том, какими трудными и неловкими могут быть подростковые годы и как легко становится на душе, когда (практически) все далеко позади.

Содержание

Об иллюстрациях	6
Я ненавижу «себяшку»: вступление	7
Моя destino	10
Мой школьный мюзикл	20
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Шейн Доусон

Я ненавижу селфи

Shane Dawson

I HATE MYSELFIE

Originally published by Keywords Press/Atria Books, A division of Simon&Schuster Inc.

Печатается с разрешения издательства Atria Books и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Copyright © 2015 by Shane Dawson TV, Inc.

© М. Полякова, перевод на русский язык, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

«Эта книга отличается от множества произведений, которые выпускают другие ютьюберы!»

The Guardian

Эта книга посвящается моей уморительной и заботливой матери.

Спасибо, что дарить мне так много безусловной любви, и иди на хрен за подарок в виде толстых рук

и косящего глаза.

Об иллюстрациях

У меня много талантливых фанатов. Поэтому я подумал: было бы здорово, если бы некоторые из них, вдохновившись моими эссе, что-нибудь к ним нарисовали. Я отправил каждому по отрывку и попросил изобразить, что душе угодно. Вы увидите: результаты их творчества иногда поражают, иногда ужасно смешат и, учитывая, что мое лицо **ОЧЕНЬ** трудно нарисовать, никогда мне не льстят.

Я ненавижу «себяшку»: вступление

Привет. Я Шейн Доусон. Кто-то из вас мог видеть мои видео в интернете. Кто-то мог слышать про мой фильм «Не круто». А для кого-то – я парень, которому хочется дать кулаком в лицо, просто взглянув на обложку этой книги. Все это и не только – обо мне! А еще у меня тело человека, которому хочется врезать, вот только никто из вас не сможет в этом убедиться.

Сразу хочу пояснить: я не ненавижу себя, но я и правда ненавижу то, как преподношу себя в сети. То есть ненавижу «себяшку». Заценили игру слов? В интернете я эпатажный, уверенный в себе парень, который делает, что хочет, и которому на все плевать. Но в реальной жизни – я скромный и тихий. Предпочитаю проводить вечера в кровати и смотреть «Нетфликс», а не играть роль достойного члена общества. Если бы я мог пролежать всю жизнь под электроодеялом, держась за яйца, я бы с удовольствием так и сделал.

Я не говорю, будто мне не нравится то, что я выкладываю в сеть – я по-настоящему люблю свои видео и считаю их смешными. Но согласен, меня хочется треснуть, и я бы сам дал себе кулаком в лицо, если бы не чувствовал боли.

Иногда я листаю свои фото в Инстаграме и громко и тяжело вздыхаю. Какой смысл публиковать в один день четыре одинаковых «утиных» фоток из четырех разных мест?

Мой профиль похож на кинеограф¹, где я воображаю себя НАМНОГО более привлекательным, чем на самом деле. Отвратное зрелище. Но, пожалуйста, смело подписывайтесь на @SHANEDAWSON! Можете еще подписаться на меня в Твиттере. Там я публикую важные сообщения типа: «Кажется, я только что покакал кровью. Стоит пойти к доктору? А, проехали, просто погуглю» или «Господи-и. Эмма Стоун все еще в моде? Может, хватит уже?». Все очень серьезно. Я борюсь за справедливость, само собой.

В этой книге вы увидите меня настоящего, а не меня с YouTube. Вы узнаете, что творится в моей голове, но предупреждаю – это малопривлекательная картина. Это клубок из печали, ненависти к себе и тонн подавленного гнева ко всем, кто когда-либо меня ранил. НАСЛАЖДАЙТЕСЬ! Не переживайте, я разбавил истории пошлыми шутками, чтобы вам было чуть проще их вынести. Будто смешал арахисовую пасту с лекарством (кстати, так раньше делала моя мама.) Если вы не пробовали сэндвич с арахисовой пастой, кремом из маршмеллоу и обезболивающим – вы не жили. Я все еще чувствую этот вкус онемевших эмоций. Ням-ням.

Так что устраивайтесь поудобнее, наслаждайтесь чтением и помните, что, в конце концов, дела мои стали лучше. И ваши наладятся тоже (если вы вдруг сомневаетесь). Смело смейтесь над моими неудачами и думайте что-то вроде: «О, да моя жизнь НАМНОГО лучше, чем у ЭТОГО парня».

¹ Книжка с бегущими картинками. – *Здесь и далее прим. перев.*

Полушутя-полусерьезно, Шейн Доусон

Моя дестини

2

Ничто не пугает меня больше, чем необходимость стричься. Одна мысль о походе в парикмахерскую, где незнакомый человек будет трогать мою голову и задавать личные вопросы, сводит меня с ума. Я чувствую то же, что испытало бы плетеное кресло, если бы в него села Келли Кларксон образца 2006 года. НАПРЯЖЕНИЕ. Но иногда надо стиснуть зубы и позволить Келли Кларксон сесть тебе на лицо. Нечто подобное мне пришлось испытать на следующий день после выпускного. Я носил вьющиеся волосы до плеч с двенадцати лет, и эта прическа уже себя исчерпала. Вообще-то со своей головой я мог делать только три вещи: мыть, сушить без фена и молиться богу, чтобы не появились вши. Вши просто мечтали поселиться в моих волосах. У меня было так много кудрей, что моя голова была настоящим курортом для этих маленьких тварей. Уверен, каждый раз, когда я проходил мимо какого-нибудь бездомного, его вши просто ЖАЖДАЛИ попутешествовать в запутанном, замысловатом лабиринте моих волос. Может быть, девушки и не пожирали меня глазами, но, черт возьми, вши были не прочь полакомиться!

И вот, в один жаркий июньский понедельник 2006 года

² Destiny – судьба (англ.).

я подъехал к торговому центру и устался на надпись, отбрасывающую тень на мою машину, – «Суперстрижки». Настал тот самый день. Я готовился к нему неделями. Наконец, я собрался с духом, перекусил протеиновым печеньем (давайте смотреть правде в глаза, это было обычное печенье) и неуверенно, со страхом в глазах переступил порог парикмахерской. Женщина-администратор на ресепшне дружелюбно улыбнулась и спросила, чем может помочь. Я ответил, что хочу сделать стрижку. Женщина задумалась. Повисла неловкая тишина. И потом она спросила: «Стрижку? Женскую или мужскую?». Ну-ну. Определенно, мне пора подстричься. Она проводила меня к креслу, и я огляделся, пытаясь понять, куда я попал. Обстановка прояснилась сразу: эти люди **ВООБЩЕ** не понимали, что делают, и воняло там, как в душевной закусочной, посетители которой съели слишком много буррито. Мне было лень искать другой салон (то есть парикмахерскую), так что я просто сел во вращающееся фиолетовое кресло и стал ждать своей участи.

Администратор: Дестини скоро подойдет. Она на улице, разговаривает с бывшим мужем по телефону.

Я: Можно без подробностей, но спасибо.

Я листал старый испанский выпуск журнала «Пипл» и думал: «Вау, не знаю, кто такая эта Селена, но девчонка **ОДНОЗНАЧНО** далеко пойдет!» Тут завибрировала моя «мо-

торола», и заиграла песня Эшли Симпсон *Pieces of Me*. Это звонила мама.

Я: Привет, мам.

Мама: Ну, ты подстригся?!

Я: Нет. Жду еще. Кажется, мой парикмахер сейчас делит ребенка с мужем.

Мама: О! Здорово! Ты в предвкушении?!

Я: Не особо. Побаиваюсь, что она превратит меня в куклу-тролля.

Мама: О-о-о, но ты МОЯ куколка-тролля!

Я: Поддержка так себе, но спасибо, мам.

Мама: Ну, позвони, когда будет готово! И пришли мне фотографию по почте на твой пейджер!

Я: Ты опять все перепутала.

Мама: Целую!

Когда я потянулся за следующим журналом, мой «стилист» зашла в комнату и поздоровалась со мной. Я пишу «стилист» в кавычках, потому что ее сертификат косметолога выглядел так, будто его напечатали на термосалфетке из придорожного кафе. Мои ожидания от этой стрижки были примерно такими же, как от похода в кино на фильм с Эдди Мерфи: знаю, это будет плохо, но хоть поржем. Люблю радовать, даже если это мне в ущерб.

Я оглядел ее с головы до ног, и мои ожидания понизи-

лись: это будет не фильм с Эдди Мерфи, а что-нибудь с Адамом Сэндлером, после 2008 года. Все было так же безнадежно, как «Одноклассники». Эта женщина выглядела так, будто подстригла себя сама, без помощи ножниц, и решила скрыть результат арахисовой пастой и сырым мясом, а потом повисела вверх ногами на дереве в парке. На ней была одна из этих дерьмовых хэллоуинских футболок с надписью «Это И ЕСТЬ мой костюм». Я уже говорил, что дело было в июне? Она носила такие большие серьги-кольца, что я мог бы повеситься в одном из них. («Отличная идея, – подумал я, – на случай, если стрижка и правда выйдет кошмарной»). Женщина отпила фрапучино из огромного стакана из «Старбакс» и слегка рыгнула. Все шло как по маслу.

Дестини: Так, и что будем делать?

Я: Скажите, вы же просто одна из тех бойких дам у ресепшена, а Дестини все еще на улице кричит на нерадивого папочку?

Дестини: Не-а. Это я, твоя Дестини.

Я: Вот эта игра слов особенно меня пугает. Мне нужно в туалет. Сейчас вернусь.

В ту минуту я жалел, что оказался не в фильме ужасов, потому что там «сейчас вернусь» обычно значит, что ты не вернешься – ты умрешь. Мне хотелось умереть. Знаю, вы сейчас думаете: «Почему он просто не ушел?» Да потому, что

у меня синдром «немужика», вот почему. В общем, я трус и всегда говорю «да», чтобы избежать конфликта. С возрастом я научился с этим справляться, но когда мне было восемнадцать, я боялся всех и вся. Даже плетеную мебель.

Я вошел в туалет и заперся. Я стоял перед зеркалом, смотрел на себя и старался увидеть то, чего не было: отличную прическу. «Может быть, если я смогу убедить себя, что мои волосы еще ничего, то я просто свалю из этой парикмахерской и никогда больше не буду стричься», – думал я. Да, это было мне по силам. Я достал телефон и стал делать селфи: со всех ракурсов, с разным выражением лица, с кучей фильтров. Я сфотографировался раз сто и попытался найти хотя бы одну фотографию, на которой я бы не выглядел, как пугало. Не нашел. Стало только хуже. После этой фотосессии в туалете я решил, что пора вернуться в зал и столкнуться со своей судьбой – Дестини – лицом к лицу.

Я: Мне нужна помощь. Мне страшно. Можете сделать меня не такой лесбиянкой? Пожалуйста.

Дестини: О-о-о, да не переживай ты так. И люди не должны судить о тебе по твоим волосам или образу жизни!

Она думала, что я женщина. Прекрасно. В тот момент я хотел вообще сбрить волосы к чертовой матери.

Я: Я просто хочу быть похож на парня, вы можете помочь?

Дестини: Какого именно парня? Ты полистал мои журналы?

Я: Не уверен, что мне пойдет стрижка Энрике Иглесиаса девяносто шестого года. Может, сделаете мне прическу, как у Брэда Питта?

Тишина. Вызов не принят. Это было за гранью возможного.

Я: Ладно... А как насчет Джея Лено³?

Дестини: Джей Лено? Никто не хочет Джея Лено.

Я: Моя бабушка с вами не согласилась бы, но ладушки, принято к сведению.

Дестини: Просто доверься мне. Я сделаю тебе свою фирменную.

Учитывая ее внешний вид и полное отсутствие клиентов, я и не надеялся, что ее «фирменная» – это что-то революционное, но у меня не было выбора. Дестини схватила ножницы, взглянула на мои волосы, положила ножницы обратно и взяла самую здоровенную машинку для стрижки, которую я когда-либо видел. Это была работка не для хлипких лезвий – то была работа для лезвий, которыми можно стричь газон. Я не хотел видеть наносимый мне ущерб, поэтому старался не смотреть в зеркало. Так же я стараюсь не смотреть в любые

³ Американский стэнд-ап комик, телеведущий и писатель. Родился в 1950 году.

зеркальные поверхности, когда ем в ресторане. Я посмотрел вниз и увидел комки волос, собирающиеся вокруг ширинки. Так много пушистых, посыпанных перхотью волос падало с моей головы, будто Господь брил свои древние лобковые волосы. А потом я услышал то, что никому не хочется услышать от парикмахера.

Дестини: Ой.

Ой?! ОЙ?! Надеюсь, ты пролила свой жирочино на пелерину, потому что если это «ой» как-то связано с моей стрижкой, Я ВЛЕПЛЮ ТЕБЕ ОДНУ ЗВЕЗДУ НА YELP, ТЫ СМЕНИШЬ СВОЕ ДОЛБАННОЕ ИМЯ И ЭМИГРИРУЕШЬ В КАНАДУ! (Сайт Yelp тогда еще не был особо популярен, но вы меня поняли.)

Дестини: Думаю, я многовато убрала сзади. Возможно, придется подровнять. Согласен?

СОГЛАСЕН?! ТЫ, КРИВОЗУБАЯ ТУПИЦА С ПАРАЛИЗОВАННЫМ ЧУВСТВОМ СТИЛЯ, ЧЕРТ ТЕБЯ ДЕРИ, ШУТИШЬ ЧТО ЛИ?! НЕТ! Я НЕ согласен.

Я: Конечно.

И снова синдром «немужика». Я закрыл глаза и стал

ждать, когда все закончится, как сделала бы любая девушка в постели с Хью Хефнером. Я слышал, что Дестини выключила машинку и громко вздохнула позади меня. Настало время посмотреть на то, что получилось. Я открыл глаза, и то, что я увидел, было не стрижкой, это было КРОВАВОЙ РАСПРАВОЙ. Если бы я спал на кровати, кишасей голодными крысами, именно так выглядели бы утром мои волосы. Они были такими короткими, что я видел свои брови (поверьте, НИКТО не хочет видеть мои брови).

Я: Они... короткие.

Дестини: Ага. Ну, выглядит-то очень... м-м-м... сексуально.

До сих пор не верю, что она произнесла это без рвотных спазмов.

Дестини: Знаешь... Можно попробовать сделать так, чтобы они выглядели чуть длиннее.

Я: Не, такая реклама мне уже приходила на почту. Уж поверьте, это просто развод на деньги.

Дестини: Их всегда можно выпрямить традиционным способом.

Выпрямить традиционным способом? Что это значит? Как люди вообще... выпрямляют что-то традиционным спо-

собом? Это как-то связано с жуткими христианскими лагерями, куда чокнутые родители отсылают своих детей-гомосексуалистов на перевоспитание?

Я: О чем это вы?

Она схватила огромный фаллический предмет и включила самый сильный режим.

Дестини: Я покажу тебе.

Жаль, в книгу нельзя вставить киномонтаж, потому что следующие двадцать минут были прямо вырезаны из фильма девяностых с Фредди Принцем-младшим. Я был уродливой девушкой, а Дестини – моей распутной сестрицей, которая трудилась над моим новым имиджем. Я постепенно поднимался по шкале от «уродливой» до «не такой уж страшной, если слегка зажмуриться». Мечта становилась реальностью. Тонны зажимов, выпрямлений, запах сгоревших волос – и Дестини закончила. Я посмотрел в зеркало и увидел, что вообще-то выгляжу НЕ ТАК УЖ ужасно! Чудо!

Но Дестини не знала, что создала монстра. С того самого дня я не нашел ни одного выпрямителя, который бы не УНИЧТОЖИЛ в своих лохмах. Если бы я мог жениться на выпрямителе, я бы женился. Нашел бы способ зарегистрировать этот брак. Да, это было бы отвратительно и немного

опасно, но я все равно бы это сделал.

Я сел в машину и выдохнул с облегчением. Посмотрел в зеркало заднего вида и замер, уставившись на нового меня. Королевой выпускного бала я не был, но изнасилование на первом свидании мне было бы обеспечено.

БИП!

Сообщение от мамы. Просила отправить ей фотографию новой стрижки. Я достал телефон, сфотографировался, посмотрел на фото и был потрясен – оно мне нравилось. И мне не пришлось делать тысячу других селфи с пятидесяти разных ракурсов и даже пользоваться фильтрами. Впервые за долгое время фотография нравилась мне такой, какой была изначально. Клик.

ОТПРАВИТЬ.

Мой школьный мюзикл

Многие школы чем-то славятся: футболом, секс-скандалами, перестрелками или чаще всего – ежегодными мюзиклами. Наша школа была знаменита только директором, который умер, жуя хот-дог. Мы никак не выделялись. Не отличались в лучшую сторону от конкурентов, поэтому родители считали нашу школу запасным вариантом для своих детей. Школа в трех милях от нас была много чем знаменита. Например, у нее была убойная футбольная команда, и среди работников не было сексуальных маньяков. Несколько лет назад Мэри-Кейт и Эшли Олсен даже снимали там одно из своих шоу. Аналогия: если бы школьный округ был родителем, та школа была бы золотым ребенком, а наша – ребенком, у которого одна нога короче другой. Но это нас не оставляло!

Каждый год мы ставили катастрофу под названием весенний мюзикл. Его переполняли плохие актеры, рвота от волнения на сцене и подобие любовного треугольника между девушкой и двумя парнями. Но девушка обычно оставалась за бортом (вы поняли, о чем я). От этого шоу я всегда старался держаться как можно дальше. Но в выпускном классе все изменилось.

Я был одним из тех ребят, которые делают все, чего хотят их друзья, даже если знают, что это неправильно. Беско-

нечное количество раз мы проезжали на машине мимо кафе «Дель Тако» и, как ненормальные, выкрикивали ругательства. Главной в нашей компании была Тара. Она была веселой, громкой, беззаботной девушкой, а ее сексуальный опыт был богаче, чем у большинства наших учителей (это факт). Ходили слухи, что однажды она шлепнула кого-то из них по заднице. Тара была такой, каким я бы хотел быть сам (минус шлепок). Она не боялась экспериментировать с модой или подкатывать к незнакомцам. Ее жизнь была химической лабораторией, где она постоянно ставила опыты, в то время как моя была похожа на урок математики, где я в столбик подсчитывал последствия своих рискованных действий. Как-то раз Тара подъехала ко мне с идеей, которую я распознал как плохую в ту же секунду, как эта шлюшка открыла рот.

Тара: Мы должны пойти на прослушивание!

Я: Что? Зачем? Может, просто снова притворимся, что у нас синдром Туретта, и прокатимся мимо «Бургер Кинга»?

Тара: Это мы делали вчера. Давай же! Будет весело!

Я: Ты говорила то же самое, когда предложила порыться в шкафу у моей мамы. Было совсем невесело найти там фото, на котором она ползает у папиных голых ног.

Тара: Ты что, мне не доверяешь?

Нет. Я ей не доверял. И у меня была веская причина! Эта девушка думала, что смотреть видео на YouTube, где женщины рожают в воде, и одновременно есть тайскую еду – от-

личная идея. Но я со всеми соглашаюсь, поэтому мой ответ был предсказуем.

Я: Доверяю.

Так что в тот день мы с Тарой пошли на прослушивание в музыкальном зале. Как только мы вошли, она начала рассказывать про наших конкурентов.

Тара: Это Лейси Барнс. Хорошо берет высокие ноты. Плохо берет в рот.

Я: Ты откуда знаешь?

Тара: Я трахалась с ее парнем несколько раз. Ничего серьезного, только во время перерыва на ланч.

Я: Ясно.

Тара: А это Джей Эрнандес. Плохо берет высокие ноты, но **ОЧЕНЬ** хорошо берет в рот. Он твой главный конкурент. Он **ВСЕГДА** получает главную роль.

Я: Ты намекаешь, что он отсасывает учителю?

Тара: **НЕТ, КОНЕЧНО!** Это же мерзко.

Чья бы. Корова. Мычала. Ну, ладно.

Тара: Но в этот раз кастинг проводит не учитель, а практикант.

Я: Практикант?

Тара: Ага. Вон тот парень, он окончил школу в прошлом году. Забыла его имя. Раз он вернулся в свою школу, ему явно не с кем перепихнуться в колледже. Джей украсит его мороженое своим цветным топпингом.

Я: Если у меня в животе заурчало, это значит, что я гей?

Тара: О боже. Вот и она. Патти Стивенс.

Патти Стивенс была мечтой любого директора по кастингу. У нее были длинные светлые мягкие волосы, большие оленьи глаза, в которых отражался свет, а голос был мощнее, чем зад (а ее зад был довольно мощным). У нее всегда был парень, прицеплявшийся к ней, как личный помощник. Он кормил ее, поил фрапучино, не продававшийся на территории школы, и поправлял челку. О Патти ходило много слухов. Один – что ее безумно богатые родители изобрели ложный пирсинг для пупка. Другой – что за один семестр она сделала четыре операции по изменению носа и аборт. Последнее было, скорее, комплиментом, потому что все мы завидовали ее таланту делать несколько дел одновременно. Если Патти Стивенс шла на прослушивание, она получала главную роль. Без вопросов. Рауль, тот самый практикант, зашел в зал, и я понял, что Тара была права. Он выглядел так, будто соскучился по денькам своей школьной славы и еще больше – по сексу. Я был обречен стоять в заднем ряду хора.

Рауль: Привет всем! Я ТАК рад вернуться домой! Я ТАК скучал! Джей, убери-ка свой зад с моего стола, тупая ты сучка!

«Ага. Джею достанется главная роль», – подумал я. И, возможно, еще кое-что, если он согнетя и облокотится на этот стол.

Рауль: Давайте-ка начнем прослушивание! Кто первый?!

Все шло очень медленно. На каждого хорошего певца приходилось шесть чудовищных, которые заслуживали забрасывания камнями и, возможно, даже гильотины. Когда пришла моя очередь, я был до чертиков напуган. Еще утром я не собирался на прослушивание, поэтому у меня не было никакой заготовленной песни. Так что я спел то, что знал наизусть. При правильной подаче это бы однозначно заставило зрителей проронить слезу.

Я: Привет. Меня зовут Шейн, и я спою *A Moment Like This* победительницы «Кумира Америки» Келли Кларксон.

Скажем так, я не Келли Кларксон. Я выступил ужасно и ушел со сцены. Настала очередь Тары. Она пела неизвестную мне песню из какого-то мюзикла. У нее выходило неплохо. Вообще-то я был впечатлен и так горд за нее, что забыл о

своём провале и засиял. Тара села на место, и я ее обнял. На долю секунды я подумал, что она и правда получит главную роль... Но потом услышал, кто будет петь следующей.

Патти: Привет! Меня зовут Патти, и я спою *Somewhere over the Rainbow*.

Черт возьми. Она не просто сразила всех наповал, она по-настоящему плакала, когда пела, и ни разу не сфальшивила. Дива. Ей аплодировали стоя ее же конкуренты, а Рауль был вне себя от счастья. Он визжал, как свинья-садив, которую клеймили горячим утюгом. Патти была рождена для исполнения главных партий, никто в этом не сомневался.

На следующий день список имен получивших роль повесили на дверь музыкального класса. Прямо как в кино, после звонка мы все ринулись туда, чтобы узнать результаты. А потом были крики, слезы и куча неискренних объятий. Наконец мы с Тарой пробрались к двери и глубоко вздохнули.

Тара: Готов?

Я: Главное, чтобы я не получил роль дерева.

Мы нашли свои имена в списке. Таре дали вторую партию, и это была сказочная новость! Я получил роль «Толстого Смешного Туриста». «Толстый» – это не имя, но поверьте, после прочтения сценария, я понял, что оно могло им

быть. У меня была только одна фраза: «КТО ХОЧЕТ ПЕРЕКУСИТЬ?!». А еще я должен был надеть костюм в стиле сафари «на два размера меньше». Я был рожден для этой роли так же, как Патти для своей.

На следующий день назначили первую читку сценария. Наша труппа состояла из разных ребят, но все они были нердами – фанатиками не от мира сего. С нами были нерды-геи, нерды-книголюбы, нерды-театралы и, конечно, нерды-лесбиянки. Хотя нерды-лесбиянки вообще-то не были в составе актеров, они занимались декорациями и светом. Я не сомневался, что не вольюсь в коллектив, потому что я-то не был нердом. Скорее, неудачником. И поверьте, между двумя этими понятиями есть разница. Я не был жутко умным и не умел делать ничего потрясающего. Я был обычным жирным чуваком с чрезмерной потливостью.

Дверь открылась, и вошла крупная женщина, на лице которой читалась угроза всему живому. Мы сразу перестали разговаривать и застыли. Это был наш режиссер – миссис Уэлч. Следующие два месяца она будет Урсулой для моей Русалочки.

Миссис Уэлч: Здравствуйте. Я миссис Уэлч. Я уверена, некоторые из вас уже слышали обо мне. Если нет – познакомимся. Я серьезно отношусь к своей работе. Этот мюзикл будет идеален, потому что он ДОЛЖЕН быть идеален. Кого-то это не устраивает?

Она была настоящим диснеевским злодеем с лицом женщины, которая убивает щенков и ест их, макая в слезы младенцев. Ее походка напоминала походку пирата с деревянной ногой. Даже ее пояс был сделан из веревки. Каждый год миссис Уэлч приходила к нам в школу, чтобы поставить мюзикл, и никто не знал, чем она занимается в обычной жизни. Думаю, она держала стрелковый тир. Я знал, что мне придется тяжело, поэтому попытался сделать то, что умел лучше всего – сбежать. Я направился к выходу, но меня остановила рука Ее Величества. Паутинки вен на ее руке выглядели, как GPS-карта Лос-Анджелеса в час пик. Куча ЖИРНЫХ ТЕМНЫХ ЛИНИЙ.

Миссис Уэлч: Куда ты собрался?

Я: Только что вспомнил, что не могу участвовать. Мне надо делать уроки.

Миссис Уэлч: Ты был на прослушивании?

Я: Да.

Миссис Уэлч: Ты получил роль?

Я: Да.

Миссис Уэлч: Думаешь, это честно – бросать остальных и заставлять искать тебе замену? Думаешь, президент может вот так просто УЙТИ из Белого дома и оставить своих помощников РАЗБИРАТЬСЯ СО ВСЕМ?

Я: Я играю Толстого Туриста. Далековато от президента.

Миссис Уэлч: Сядь.

Я: Но...

Миссис Уэлч: Не сядешь – я заставлю тебя сесть.

Я: С технической точки зрения, вы не можете зас...

Она согнула свою огромную руку, и дороги Лос-Анджелеса РАСТЯНУЛИСЬ. Я в ужасе метнулся к своему креслу.

Через неделю начались настоящие репетиции. Мы отрабатывали хореографию и песни на сцене актового зала. В перерыве между песнями мы зависали за кулисами, пока миссис Уэлч решала в туалете свои проблемы с кишечником. Удивительно, но большинство разговоров между нердами были о сексе. Я и не знал, что они ведут такую насыщенную половую жизнь! Я слышал минимум три разные истории о брекетах, застрявших в лобковых волосах, и две истории о сексе с протрактором. Получил кучу ценной информации.

Но Патти никогда не участвовала в этих разговорах. Она сидела в стороне и повторяла свой текст. Она была из тех людей, которые кажутся лучше других. Но никто за это на Патти не злился, потому что все знали, что она и правда лучше. Так относятся к Опре Уинфри. Просто позволь ей делать то, что у нее получается лучше всего, и не приставай со своими мелкими человеческими проблемками. Я чувствовал какую-то связь с Патти, но боялся даже заговорить с ней. Что-то грустное было в ней, но я не мог понять, что именно. Я знал, что под этой идеальной внешностью что-то сломано, и

мне казалось, это было что-то мне знакомое. Но вместо того, чтобы попытаться выяснить, что же с ней происходит, я просто держался в стороне. До дня премьеры.

Наступил тот самый вечер, и два месяца тяжелой работы, наконец, должны были окупиться. Мы репетировали каждый день по четыре часа после уроков. Миссис Уэлч, может, и была дьяволом в костюме из человеческой кожи, но у нее был невероятный талант: благодаря ей дети выглядели на сцене хоть немного талантливо. Если бы вы воткнули в уши затычки и прикрыли глаза, вам бы показалось, что вы смотрите настоящее шоу.

Зрители наполняли зал – они были готовы получить полный набор развлечений! За кулисами все с ума сходили от волнения, а миссис Уэлч бегала и проверяла наши костюмы.

Миссис Уэлч: Подтяни штаны! Никто не хочет видеть твою задницу! Заправь рубашку! Втяни живот!

Она переходила от одного человека к другому, пока не добралась до меня в моем узком сафари-костюме.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.